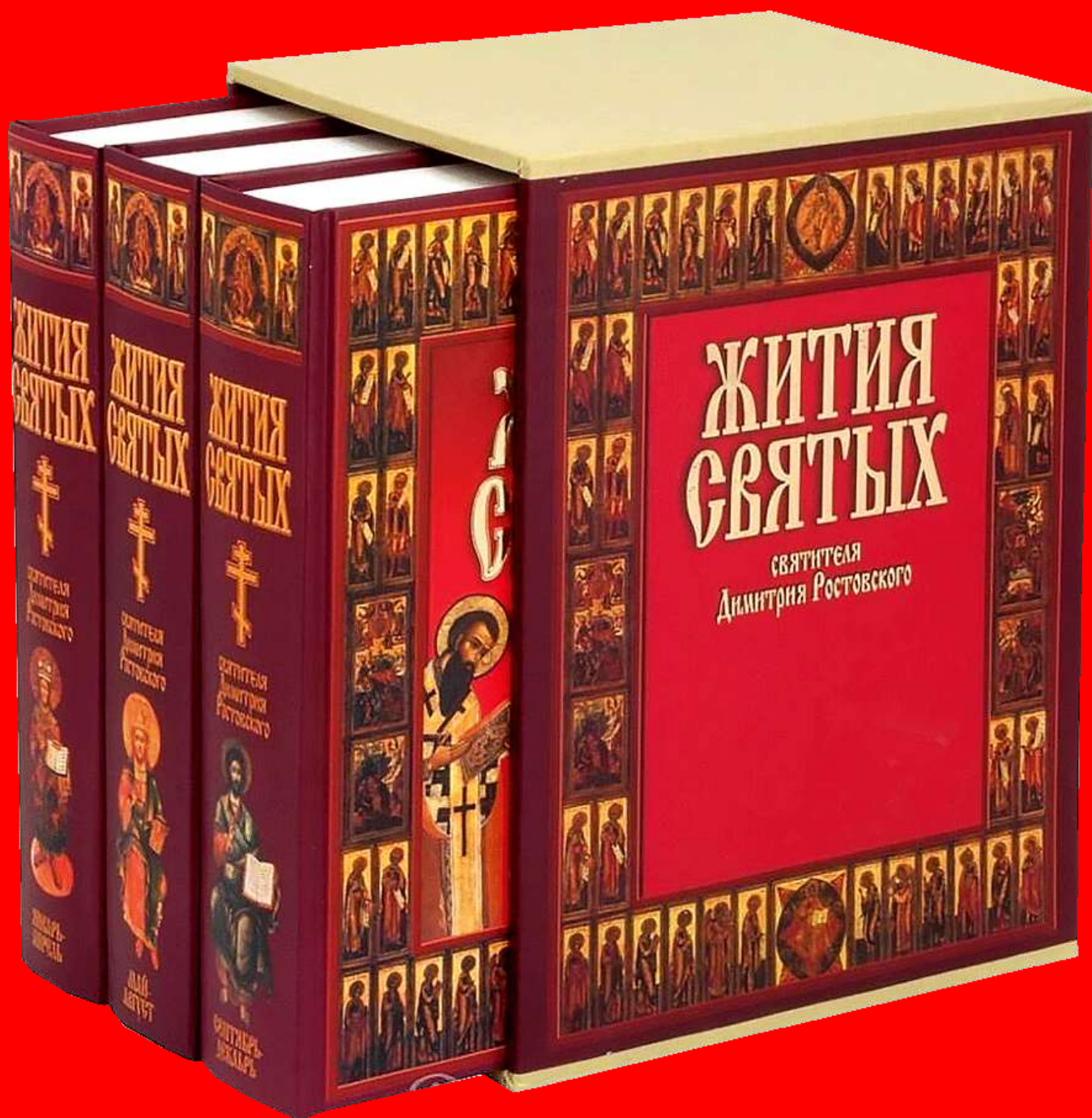

TEZĂUR LITURGIC
11 DECEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
DANIEL
STÂLPNICUL

MOSCOVA, 2016

Память 11 декабря

Житие преподобного отца нашего Даниила Столпника

Преподобного отца нашего Даниила Столпника, сию ветвь райскую, возрастила Месопотамия¹. Он родился в селе, называемом Вифара и лежавшем около города Самосат², от христианских родителей Илии и Марфы. Мать его была неплодна и не рождала, и через это должна была переносить немало неприятностей и укоризн как от своего мужа, так и поношений со стороны родственников и родственниц. Однажды в полночь, находясь в состоянии сердечной тоски, она потихоньку вышла из своего дома и, простерши руки к небу, обратилась к Богу с такою многослезною молитвою:

- Господи Царь! Ты изначала создал мужа и жену и сказал им: плодитесь и размножайтесь. Ты даровал Сарре на старости Исаака (Быт.1:28), Анне - Самуила (1Цар.1:20), Елисавете - Иоанна (Лк.20:60). Умилосердись же и над моим таким же несчастьем и, милостиво призрев на меня, разреши мое неплодство, сними с меня позор и дай плод моему неплодному чреву, дабы я могла

данное Тобою принести в дар Тебе, как некогда Анна принесла Тебе Самуила.

Помолившись так сокрушенным своим сердцем и духом смиренным, Марфа вернулась к себе в дом и одна лишь заснула, как увидела во сне два больших и весьма светлых светильника, похожие видом на блюдо, постепенно спускающиеся с неба на ее голову. Утром, встав, она рассказала о видении своему мужу и родным, и они, всякий по своему, старались объяснить ей ее сон.

Между тем этот дивный сон был предзнаменованием того, что от нее родится сын, который сиянием добродетелей своих затмит как бы самые звезды. Вскоре после этого Марфа зачала во чреве своем и родила сына; рождением этим она освободилась от причинявшего ей такую скорбь-своего неплодства. Столь знаменательно было начало жизни блаженного Даниила на земле и так чудесно появился на свет тот, кто стал впоследствии по истине сыном света.

До пяти лет отрок рос без имени, потому что родители не хотели сами дать сыну своему имя, но желали, чтобы тот, кто родился по дару от Бога, от Бога же получил себе и имя. Поэтому они привели его в один монастырь, принеся сюда и дары Богу, и просили игумена наречь имя их сыну. Игумен, вдохновленный Богом,

отвечал, что его надо назвать тем именем, которое откроет Сам Бог. Смотря на отрока, он велел подать себе книгу из алтаря церковного и, разогнув ее, нашел в ней некоторые слова святого пророка Даниила. Поняв из этого, что так благоволил сделать Сам Бог, чтобы имя этого пророка дано было и отроку, он назвал его Даниилом. Сие же было предзнаменованием того, что отрок сей будет подобен великому пророку, как по имени, так и по благочестью. Родителям хотелось, чтобы их сын тотчас же был посвящен на служение Богу при этом монастыре, но игумен не согласился на это, потому что отрок был еще слишком мал. Поэтому родители возвратились с ним домой, по промыслу Божию, дабы отрок сей впоследствии избрал доброе житие не по желанию других, а по своему разумению и добровольно. Но и по младенческому возрастанию сего отрока можно было судить о том, что из него выйдет человек добродетельный, - подобно тому, как и дерево доброе со дня своего насаждения дает уже признаки последующего плодоношения; покров добродетельности всюду сопровождал его, ибо он ходил во свете благодати Божией. Когда отроку исполнилось 12 лет, он ушел из дома отца своего, никому не сказав о своем

уходе и намерении, а между тем он решил уже совсем покинуть ради Христа своих родителей, родину, сродников и друзей и направился в монастырь, находившийся на расстоянии 20 стадий³ от его родного села. Упав на колени пред игуменом, Даниил умолял его о принятии в число братии и пострижении в Ангельский образ⁴.

Но игумен, ссылаясь на слабость сил и юношеский возраст просящего, ответил Даниилу, что он, как совсем еще юный отрок, не в состоянии будет выносить тех многих трудов иноческих, нелегких для людей совершеннолетних, каковы, например, непрестанные бдения, земные поклоны, посты, телесное целомудрие и совершенное отречение от своей воли и от всякого плотского желания. А посему он советовал отроку вернуться обратно к родителям и пробыть там некоторое время, а не браться за такие труды, которые превосходят его юные силы.

- Я для того и пришел сюда, - отвечал Даниил игумену, - чтобы жить для Христа и умереть для мира; если бы даже от совершеннейших иноческих подвигов мне пришлось и умереть, то всё же это несравненно лучше, чем уйти отсюда ни с чем и-скажу словами Евангелия: **"никто, возложивший руку свою на плуг и**

озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия" (Лк. 9:62).

Игумен снова долго увещевал Даниила отказаться от своего намерения, но и от него услышал много возражений. Наконец, будучи не в состоянии отговорить Даниила от его намерения и усмотрев в нем твёрдую решимость и искреннюю любовь к Богу, игумен созвал братию и советовался с нею, можно ли принять в монастырь столь юного отрока. Братия, удивляясь мужеству отрока и твёрдости его духа и усматривая в нем призвание Божие, соизволили принять его в сожительство с собою. Даниил же пламенел духом, преуспевал в добродетели и жизни по Боге.

Между тем, по прошествии некоторого времени, родители Даниила узнали, что он находится в том монастыре. Они возрадовались, но вместе с тем и удивлялись тому, что столь юный отрок сам себя отдал на служение Богу. Отправившись к нему и увидевши его еще не постриженным и ходящим среди иноков еще без иноческого одеяние, они стали просить игумена о том, чтобы он постриг их сына на их глазах и облёк бы его в одежду иноческую. В воскресный день, после совещания с братией, игумен постриг Даниила в иноческий чин, причём не велел родителям приходить к сыну часто. После этого

они с радостью возвратились в свой дом; блаженный же Даниил преуспевал и укреплялся духом, возрастая не только летами, но и добродетелями.

Началом досточудного сего жития и источником всех происшедших отсюда последствий было следующее. Сердце Даниила воспыало божественною любовью и он возымел непреодолимое желание поклониться святым местам, где пострадал за нас Господь наш Иисус Христос, где Он был погребен и воскрес и откуда Он вознесся на небеса. Вместе с тем он горел духом увидеть великого подвижника того времени - святого Симеона Столпника⁵.

Пришедши к игумену, он открыл пред ним свое желание и просил отпустить его в избранное им путешествие. Игумен на этот раз удержал Даниила; но потом, сам имея надобность, ради нужд церковных, идти в Антиохию⁶, взял с собою Даниила и еще несколько человек из братии. Когда они дошли до селения, называемого Тиланиссой, в недалеком расстоянии от которого подвизался святой Симеон Столпник, то отправились к его столпу. Видели они суровость той местности, высоту столпа и узнали, что несмотря ни на что, сей подвижник терпит на столпе своем и зимний холод, и летний зной, и ветры и дожди.

Некоторые неразумные думали, что святой претерпевает всё это из тщеславия; но блаженный Даниил не только удивлялся его терпению, но и сам побуждался к подражанию ему. Когда пришедшие иноки, стоя внизу, окликнули, святой Симеон, взглянув на них сверху, велел приставить лестницу и, если хотят, войти к нему. Тогда и обнаружилось, кто как относится к преподобному: один сказался больными ногами, другой отказался за старостью, а иные уклонились и еще по некоторым другим немощам; Даниил же, взойдя на лестницу, быстро вошел по ней и с радостью приветствовал великого Симеона. И не напрасны оказались труды его, ибо сначала он выслушал от подвижника наставление и подвигся чрез это еще более к добродетельной жизни; затем Даниил сподобился от него благословения, подаваемого чрез возложение рук, и, наконец, услышал от него о своей будущей жизни. Подвижник, обращаясь к нему, пророчески говорил ему:

- Мужайся, чадо, и да укрепится сердце твое, ибо тебе предстоит поднять на себя ради Христа трудно переносимые подвиги; но Сам же Христос будет для тебя во всем и Помощником: Он укрепит и утешит твой дух.

После такой, исполненной любви, довольно продолжительной беседы со святым, блаженный Даниил сошел вниз, а затем возвратился в монастырь.

Через несколько времени, когда игумен того монастыря отошел ко Господу, братия принуждала Даниила принять, после него игуменскую власть, но он, указав им вместо себя другого, начал сам искать безмолвие, говоря сам себе:

- Вот, Даниил, ты стал свободен и наступило время, для исполнения того, к чему ты прежде так стремился; посему иди по желанному пути и исполни свое намерение.

Так решив, Даниил вышел тайно из монастыря и пришел к той ограде, которая была около столпа святого Симеона; пробыв здесь четырнадцать дней, он хотел уже уйти. Но святой Симеон, любя Даниила, посоветовал ему остаться с ним; Даниил же, имея сильное желание видеть святые места в Иерусалиме и уйти во внутреннюю пустыню на подвиг безмолвия, пошел в путь по направлению к Палестине. В Палестине в то время происходили войны: самаряне восстали против христиан, - и оттого дорога по той местности была небезопасною. Всё это Даниил знал, но всем этим он пренебрег и с твердым намерением и

безбоязненным сердцем, не страшась смерти, начал путь свой, весь объятый одним только сильнейшим желанием совершить свой путь, издавна намеченный. Пройдя довольно значительное расстояние, он встретил некоего почтенного инока, преклонного годами, благообразного на вид, с седыми волосами, по всему похожего на преподобного Симеона Столпника. Обняв Даниила, старец спросил его по-сирийски, куда он идет. Даниил отвечал, что если Бог благословит, то ко святым местам. Старец сказал:

- Верно, - сказал ты, - если Бог благословит; теперь же знай наверное, что твое настоящее путешествие не с Божьего благословения. Разве ты не слыхал про мятежи и распри в Палестине? Даниил отвечал:

- Слышал, но я надеюсь на Бога: Он будет мне помощником, и потому я думаю, что со мною не случится ничего худого; а если и случится что-нибудь такое, то я не боюсь: ибо **"живем ли или умираем, - всегда Господни"** (Рим.14:8).

Но старец в ответ на это привел Даниилу слово пророческое: **"Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя"** (Пс.120:3) Ангел.

Даниил же, возражая старцу, высказал готовность даже и умереть за Христа во время этого путешествия.

Тогда старец с гневом отвернул от него лицо свое и произнес:

- Бог не повелел нам безвременно подвергать себя смерти и как бы поневоле идти на верную смерть, когда изрек: **"Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой"** (Мф. 10:23).

Даниил начал склоняться к совету старца и сказал ему:

- Если, отче, тебе представляется так, я готов возвратиться назад.

Старец же отвечал:

- Я советую тебе не совсем оставить свое решение, а указываю лишь на то, что было бы неразумно идти тебе туда в настоящее неблагоприятное время. Теперь же иди в Византию, по обилию святынь представляющую собою второй Иерусалим, благодать которого ныне почивает на ней по повелению Божию; там ты можешь посетить очень многие церкви и насытиться созерцанием многих святынь. Если же решишься посвятить себя подвигу безмолвия, в верхней ли Фракии или при самом устье моря, - то это будет для тебя спасительно и Бог поможет тебе в этом. Вообще,

возлюбленный, не следует думать, что ты можешь найти Бога в Иерусалиме, а не в Византии; ибо Бог неограничен никаким пространством.

Пока они таким образом беседовали друг с другом, солнце начало закатываться, и встретился им на пути монастырь, к которому для ночлега нужно было свернуть с дороги; они и направились к этому монастырю. Старец сказал Даниилу:

- Иди ты впереди, а я пойду следом за тобою. Даниил подумал, что старцу нужно зачем либо остановиться, и он пошел вперед, и, пришедши ко вратам монастырским, сел подождать старца. Но так как старец не являлся, то Даниил подумал, что он пошел для ночлега в другое место. Войдя в монастырь, он приветствовал игумена и братию и вкусил предложенной ему пищи. Когда затем он заснул, то снова явился ему во сне тот старец и снова стал советовать ему: исполнить то, что он говорил ему во время пути, и поскорее направиться к Византии. Пробудившись от сна и никого около себя не видя, Даниил размышлял, кто это явился ему: человек или Ангел. А был то Симеон, великий столпник.

После такого видение, Даниил, совершив утренние молитвы и пожелав мира обитавшим в монастыре том инокам, направился к Византии. Дойдя до морского берега, преподобный вошел в церковь святого Архистратига Михаила, Воеводы сил небесных, и пробыл в ней семь дней. Здесь он услышал о том, что в Анапле⁷ есть один пустой идольский храм, в котором живет много нечистых духов, так что никому нельзя было проходить мимо того места: плывущих они потопляли в воде, а на проходящих нападали, как разбойники, и убивали. Услыхав об этом, святой решил идти туда и жить там, вспоминая о великом Антонии⁸, который претерпел много зла от бесов и, наконец, с помощью Божиею победив их, сподобился великих почестей. Посему Даниил отправился в пустой храм⁹, вооружась одним непобедимым оружием святого креста, и вместе с тем воспевая: **"Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться?"** (Пс.26:1). И прежде борьбы полчище бесовское пришло уже в ужас. А сей духовный воин, обходя углы храма, ограждал их крестным знамением, каждый раз преклоняя колена и молясь Богу. Когда настал вечер, пришел начальник бесов и начал бросать в святого камнями; затем послышался страшный рёв и вопли, поднялся шум; но Даниил,

безбоязненно стоя на молитве, говорил: **"Если ополчится против меня полк, не убоятся сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться"** (Пс.26:3). Таким образом провел он первую и вторую ночи. В третью же ночь увидал он множество бесов в виде величайших исполинов, с мрачными лицами, страшных, как людоеды, скрежещущих зубами, пламенеющих гневом на святого и говорящих:

- Кто тебе, несчастный, посоветовал придти сюда, где мы, давно обитая, являемся хозяевами этого места?

Говоря это, они устремились на Даниила - одни, желая бросить его в море, другие - усиливаясь побить его камнями; однако ни один из них не осмелился приблизиться к святому. Святой же, вспомнив слова Господа: **"сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста"** (Мрк.9:29), поступил так: затворив все входы храма, он оставил одно только небольшое окошко, а сам начал поститься и молиться. В непродолжительное время всё бесовское полчище, силою Божиею прогнано было оттуда, и народ стал проходить мимо того места без всякой опасности. Это сделалось известным повсюду, и многие из окрестных жителей стали приходить к святому Даниилу, изумляясь, что в

том самом месте, где было обиталище бесов, днем и ночью раздается славословие Божие. Но диавол, ненавидя добро и не желая видеть себя побежденным от святого, внушил некоторым из клириков зависть, - и они начали говорить между собою:

- Откуда это он пришел сюда, и все идут к нему и повсюду прославляют его? пойдем, - наговорим на него патриарху, чтобы он удалил его отсюда.

Отправившись к патриарху Цареградскому Анатолию¹⁰, они наклеветали ему на святого. Но патриарх отвечал им:

- Зачем вы клеветеете на человека, о котором не знаете, откуда он и какова его жизнь. Если он проводит жизнь праведную, то и нам должно сделаться подражателями его святости; а если он живет нечестиво, то, без сомнения, заслуживает изгнание. Однако же надлежит не тотчас подвергнуть его изгнанию, но после тщательного предварительного рассмотрения.

Будучи пристыжены таким ответом патриарха, клеветники должны были замолчать.

Диавол же, видя неуспех коварства своего, начал досаждать святому сильнейшими, чем прежде, привидениями и ужасами, как бы устремляясь на него со всем своим воинством: то пытаясь утопить его в море, то похваляясь

убить его. Но диаволу не удалось нисколько повредить святому. Став на молитву, Даниил взывал к Богу:

- Господь мой Иисус Христос, в Которого я верую, Тот потопит вас самих в пропастях ада. Едва произнес он это, раздались крики и вопли, как бы плачущих, и святой увидел бесов летящими, как летучие мыши, и удаляющимися от того места. Но и после этого бесы не переставали причинять святому огорчение; они снова стали возбуждать против него клеветников, которые, пришедши к патриарху, сказали:

- Владыка! Даниил - волшебник и обманщик; он обольщает народ волшебством, и потому мы не можем выносить его.

Патриарх, призвав Даниила, спросил его, кто - он, откуда, зачем пришел в эти страны и как верует в Бога. Даниил тотчас же исповедал свою православную веру, затем сказал о своей стране и происхождении, а также и о том, что он пришел в Византию, будучи призван откровением Божиим. Услыхав это, патриарх встал и обнял его, почитая за человека Божия, и потом отпустил его с миром. Через несколько дней патриарх тот впал в тяжелую болезнь; тотчас же, призвав к себе Даниила, он просил его помолиться Богу, чтобы ему, патриарху,

исцелиться. Как только святой помолился, патриарх тотчас же встал здоровым; безмездный же врач за исцеление просит у патриарха только того, чтобы он простил тех лиц, кои оклеветали его пред патриархом. Патриарх сказал:

- Как не простить тех, которые сделали виновниками столь великого добра, что я сподобился и видеть тебя, и получить исцеление чрез тебя.

Патриарх просил святого пребывать вместе с ним, но Даниил предпочел быть отпущенным на свое место и, придя туда, снова затворил за собою двери, оставив лишь небольшое отверстие для приходящих к нему.

По прошествии девяти лет такого тяжкого жития, Бог восхотел призвать преподобного на совершеннейший подвиг. Ему последовало для сего особое Божие откровение: он видел в видении стоящий перед собою столп, высотой превосходивший облака; на верху столпа стоял преподобный Симеон и с ним два светлых юноши; и слышит он голос столпника, который говорил с высоты столпа:

- Даниил! войди сюда ко мне.

Даниил будто бы отвечал:

- Господин! Как же войти мне на такую высоту? Тогда преподобный Симеон приказал сойти к нему двум юношам и, взявши Даниила,

привести его к нему. Юноши тот час же исполнили приказанное и поставили его пред Симеоном. Преподобный же, обнявши Даниила, громогласно воззвал к нему:

- Мужайся Даниил! Будь великодушен и крепок! Стой твёрдо и мужественно!

Когда святой Симеон говорил это, голос его казался голосом грома, и от сего голоса Даниил пробудился. Видение это предуказывало то, что и Даниилу надлежит, подобно святому Симеону Столпнику, взойти на столп и приблизиться к нему телом и душою.

В это время пришел из Антиохии к царю ученик преподобного Симеона Столпника Сергей и принес ему кукуль¹¹ преподобного Симеона, присланный в дар царю на защиту его от всякого зла. Но так как душа царева была направлена на земные попечение и он весь поглощен был мирскими занятиями, то Сергей надумал уйти от него и вернуться назад; и захотелось ему побывать в монастыре неусыпающих¹². Когда он вместе с другими плыл мимо того места, где подвизался преподобный Даниил, некоторые вспомнили о нем, в каком терпении проводит он жизнь свою, а также и то, что он получил от Бога дар исцелять недуги и прогонять бесов. Услыхав о сем, Сергей велел кораблю пристать к берегу и отправился к

преподобному Даниилу. Тот принял его с любовью и Сергей, после довольно продолжительной беседы убедившись в том, что на Данииле почивает дух Симеона, как дух Илии на Елиссее (4Цар.2:15), отдал ему тот дар, который он нёс с собою, то есть кукуль Симеона, ибо ему Даниилу, он приличествовал более, чем кому либо иному.

После этого во сне Сергей видел трех юношей, пришедших к нему и говорящих:

- Встань, Сергей, и скажи Даниилу, что время жития его в том храме уже окончилось; пусть он Сергей передаст о своем видении Даниилу.

Пробудившись, Сергей поведал об этом Даниилу, а тот, поняв, что Бог повелевает ему подражать житию преподобного Симеона, попросил Сергея отправиться в пустыню и подыскать для него удобное место, где бы можно поставить столп. Сергей, обойдя один холм, по указанию Божию, пришел к тому месту, где надлежало построить столп; остановившись здесь для отдыха от тяжелого пути, он увидал такое видение. Над ним пролетел белый голубь, и Сергей старался поймать его. Вдруг он слышит с неба голос:

- Не думаешь ли ты изловить голубя сетями? Его нужно ловить руками.

Но голубь улетел в вышину и после этого стал невидим. Поняв из этого, что Бог указывает ему здесь место к устройению столпа, Сергей возвратился к Даниилу и передал ему о всем, что он видел и слышал. Обрадованный Даниил упросил друга своего, некоего Марка, устроить ему столп. Марк, при помощи Божией, быстро выстроил столп. Когда окончена была постройкою и крыша его, преподобный Даниил вышел ночью из того храма, чтобы никто о нем не знал и, придя к столпу, помолился Богу: - Слава Тебе, Христе Боже, что Ты сподобляешь меня такой жизни! Ты знаешь, Господи, что Тобою я утверждаюсь, и, на Тебя надеясь, восхожу на сей столп. Итак, прими жертву мою, укрепи меня на подвиг и приведи в исполнение мое начинание".

Так помолившись, он взошел на столп и начал жить в безмолвном уединении между небом и землею для Единого Бога, устраняясь всего земного и приближаясь телом и душою к горнему. Но диавол, всегда завидующий рабам Божиим, начал и здесь досаждать святому, восставив против него владельца того места, по имени Геласия. Сей последний, узнав, что в его владении устроили без его согласия столп, и что на нем стал жить, без его ведома, какой-то инок, пришел в сильный гнев и уведомил об этом царя

и патриарха Геннадия¹³, преемника Анатолиева. Царь не обратил на это никакого внимания, патриарх же не только велел свести его со столпа, но хотел даже наказать его, предоставив Геласию с позором удалить его со столпа.

Геласий, в ярости, направился уже приводить свое желание в исполнение, но Бог, предотвращая его от злого намерения, ниспослал внезапно в ясный день дождь и большую грозу, гром и молнию. Геласий однако не устранился и не оставил своего злого решения; сердце его пылало злобою, ибо сам диавол возбуждал в нем ярость. Подошедши к столпу, Геласий начал с досаждением и укоризнами кричать на святого, чтобы он тотчас же сошел со столпа, угрожая в противном случае насильственно свергнуть его вниз. Некоторые из сопровождавших Геласия останавливали его, говоря:

- Оставь его, ведь он не делает тебе никакого зла; да и самый столп этот не на твоей земле; нет тебе от этого и никакого ущерба, а, наоборот, тебе же лучше иметь такого соседа, который бы молился за тебя.

Но Геласий не слушал их, и с гневом приказал святому раз навсегда оставить столп. Когда святой стал сходить вниз и спустился уже на шестую ступеньку, все увидели, что ноги его стали как бы брёвна, и затекли от непрерывного

дневного и ночного стояния. Тогда все сжалились над ним, и даже сам Геласий склонился на милость и стал просить его опять войти на свое место и простить, что он, Геласий, дерзнул оскорбить его. После того Геласий устроил для святого еще более высокий столп и с тех пор стал оказывать ему почёт, и пред самим царем прославлял добродетельность преподобного мужа.

Однажды пришел к святому из Фракии¹⁴ один старый и почтенный человек, и привел с собою своего единственного бесноватого сына;

положив его у столпа, отец со слезами умолял святого сжалиться над ним и помиловать его:

- Вот, - говорил он, - тридцатой уже день, как он, одержимый бесом, непрестанно упоминает твое, угодник Божий, имя.

Преподобный же, будучи милосердым, отвечал ему:

- Если ты веруешь, что Господь мой Иисус Христос исцелит чрез меня сына твоего, да будет тебе по вере твоей!

После этого он велел напоить бесноватого святым елеем. Когда это было исполнено, бес поверг его на землю и, сильно потрясая, воскликнул: "выхожу, выходжу", - и затем действительно вышел. Отец же, видя сына здоровым, отдал его в монастырь, где и стал он

искусным иноком. Затем явился другой человек, по имени Кир¹⁵, муж разумный и красноречивый. Этот, имея дочь, по имени Александру, мучимую бесом, тоже привел ее к святому. И как только святой помолился Богу и возложил руки на бесноватую, бес тотчас же вышел из нее, и она стала здоровой. С тех пор Кир стал питать большую любовь и усердие к преподобному. Однажды он привел к святому жену своего воина, тоже бесноватую, и та, по молитвам блаженного, получила исцеление; за это Кир, из чувства благодарности, написал на столпе святого стихи следующего содержания: - Здесь твёрдо стоит муж, обуреваемый отовсюду: но ни ветров не боится, ни непогоды; пища его - манна небесная, бескровная. Отрасль Симеонова две стены столпом двойным подкрепляет, прославляя Сына Матери, не познавшей брака.

Греческий царь, Лев Великий¹⁶, не имевший, но желавший иметь сына-наследника, просил преподобного Даниила исходатайствовать ему от Бога получение желаемого. Преподобный, будучи и сам сыном молитвы. ибо он рожден был по молитвам своей матери, подавал уже молитвами своими милость Божию и другим иметь детей. Посему и в этот раз, помолившись Богу, он предсказал царю, что на будущий год у

него родится сын. Это предсказание действительно и сбылось. Царь, радуясь о рождении сына, в благодарность за такие молитвы святого, соорудил ему третий столп. Когда слава о святом Данииле распространилась повсюду, пришла к нему царица Евдокия, супруга царствовавшего ранее Феодосия Младшего¹⁷; она просила Даниила сойти со столпа и идти в ее область, где имелось, по ее словам, много пустынных мест. Блаженный, похвалив ее добрую мысль и усердие, однако не пожелал уйти оттуда, где повелел ему жить Господь; благословив царицу, он отпустил ее с миром, а сам взошел на высочайший столп, который устроен был Геласием.

В это время некоторые еретики, бывшие в Византии, склонили большими деньгами одну блудницу, по имени Вассиану, идти к святому и соблазнить на худое дело - или его самого или кого-нибудь из его учеников. Она, бесстыдная и нечистая, отправилась к целомудренному и святому, воображая, что блаженный прельстится с первого же взгляда на нее и возымеет желание согрешить с нею: ибо она была одета в сотканые из золота одежды и украшена различными нарядами. Пришедши, она притворилась больною и жила на поле, которое было против столпа, около ограды словесных

овец доброго пастыря; притворилась же больною с тою целью, чтобы принести душевный вред если не самому святому, то, по крайней мере, его ученикам. Пробыв там немалое время и видя, что не имеет никакого успеха, ибо никак не смогла прельстить того, ум которого не прилепился к земле, но всегда пребывал с Богом горе, она ушла ни с чем. Потом, пришедши к нанявшим ее еретикам, она, несчастная солгала, будто Даниил, соблазнившись ею и сильно возжелав ее красоты, велел ученикам привести ее к себе на столп; "но я,- прибавила она, - не согласилась на это; они же, боясь, чтобы это нечестивое желание их не стало известно народу, задумали меня убить, и я едва увернулась из их рук и убежала".

Так лгала на святого несчастная блудница, а еретики распространяли слова ее в народе, клевета на неповинного и чистого Даниила, с целью отвратить от него народ. Но суд Божий постиг лживую и скверную клеветницу: на нее внезапно напал злой дух и начал мучить; тогда невольно она созналась, что подговорена была еретиками. Так посрамлены были хулители угодника Божия. А народ, схвативши ее, привел к святому и просил его избавить ее от мучения бесов. Тогда Даниил, будучи истинным учеником Христа, заветавшего любить врагов и

повелевающего прощать согрешающим до семижды семьдесят раз (Мф.18:21-22), не заплатил ей за зло злом, но сделал ей, злоумышленнице своей, добро: он, сотворив за нее молитву пред Богом, велел ей дать выпить святого елея, и та, получив исцеление, начала целовать столп святого, открыто исповедуя пред всеми грех свой и прося прощения. С этого времени она начала проводить целомудренную жизнь, оставив жизнь греховную.

Преподобный не только имел от Бога власть изгонять бесов и исцелять недуги, но не лишен был и дара пророчества, т. е. предвидеть и предсказывать будущее. Провидев гнев Божий и наказание, имеющее постигнуть город, он послал известить об этом патриарха Геннадия и царя Льва и советовал раза два на неделе совершать молебствие для того, чтобы предотвратить праведный гнев Божий. Но на совет блаженного не обратили никакого внимания, а потому за грехи свои и на самом деле они увидали исполнение его пророчества, как о сем будет сказано ниже. В то время царь, подвигнутый Духом Божиим, предписал патриарху отправиться к великому Даниилу и посвятить его в пресвитеры. Патриарх с клиром своим отправился и, достигнув столпа, сказал преподобному, что давно уже он желал увидеть

его, но так как был отягощен церковными делами, то не мог исполнить этого.

- Теперь же, - сказал он, - я пришел повидать тебя и сподобиться твоих молитв и беседы.

Потом патриарх просил у него позволения поставить лестницы и допустить его к себе. Но святой ответил ему:

- Напрасно пославший тебя к нам возложил на тебя столь большие труды.

Когда святой произнес это, патриарх удивился и ужаснулся, как он мог узнать, что пришествие его, патриарха, было недобровольное, а подневольное, ибо он не пошел бы к нему, если бы не был убежден к тому царем. Долго патриарх с бывшими при нем упрашивал святого приказать приставить лестницы, чтобы взойти им к нему, но тот всячески отказывал.

Между тем была жара, солнце сильно пекло, и патриарх, видя изнеможение многих от зноя и жажды, повелел архидиакону, стоя внизу, начать обычные при посвящении молитвы.

Молясь сам и читая те молитвы, которые положены при посвящении во священника, он посвятил святого Даниила в пресвитеры, хотя тот и находился от них высоко на столпе.

Весь же собравшийся народ восклицал:

"аксиос"¹⁸. после этого блаженный Даниил, усматривая в этом изволение Божие, велел

приставить к столпу лестницы и получил из рук патриарха священническое облачение, причастился с ним Пречистых и Божественных Таин и, помолившись за всех пришедших к столпу, отпустил всех с миром. Царь, узнав, что преподобный Даниил принял посвящение, возрадовался и поспешил ко столпу. Сняв с себя царское одеяние, он со смирением взошел к преподобному на столп и припал к его ногам. Увидев же, что от долгого стояния ноги преподобного отекли и загнили, он подивился его великому терпению и, получив благословение, с радостью возвратился домой. Между тем наступило время исполниться пророчеству святого, которое изречено было им относительно гнева Божия, имевшего постигнуть тот город. В месяце сентябре, на память святого мученика Маманта¹⁹, которая обыкновенно торжественно праздновалась в Византии, в то время, когда в церкви его имени начиналось с вечера всенощное бдение, вдруг поднялся в огромном столичном городе сильнейший пожар; пожар этот быстро достиг таких размеров, что охватил едва не весь город, начиная от приморской стены, называемой корабельной, продолжаясь до торгового Константинова и доходя даже до Юлианова берега²⁰, окружив таким образом всю середину

города; великий гнев Божий постиг население: ибо огонь истребил не только множество больших домов с имуществом, красивых дворцов и святых храмов, но и людей без числа; одни были превращены огнем в пепел, другие опалены до половины; у третьих повреждены были руки или ноги, глаза или голова. И никак нельзя было потушить пожара; чем более старались тушить, тем более разрасталось пламя: то Бог наказывал людей Своих за грехи. Так Константинополь погибал от огня почти равного тому, от которого некогда погиб город Содом (Быт.19:24-25). Тогда-то и вспомнили пророчество преподобного Даниила, когда он предсказывал об этом наказании и призывал народ к молитве и покаянию; и отправились к нему с слезною просьбою, чтобы он умилиствовал Бога своими молитвами и угасил огненное пламя. Святой со слезами укорял их, что они не слушали его тогда, когда он предсказывал им о настоящем несчастье, и не выполнили советы его - по-дважды на неделе совершать общественные молебны. Затем, подняв руки к небу, он с умилением помолился Богу за город и жителей, а после молитвы объявил, что пожар прекратится через семь дней. Так действительно и случилось. И сам царь убоялся гнева Божие и, вместе с царицей, пришел к преподобному,

прося у Бога милосердия по ходатайству преподобного.

По прошествии лета наступила столь холодная осень, что трудно описать ее суровость. Однако же она не только не могла одолеть мужественного подвижника, но и сама была им побеждена: в течение 4 дней казалось, как будто с неба низвергаются целые реки; некоторые горы от множества потоков были размыты, сёла потоплены; всё время дули сильные противоположные ветры, как бы борясь между собою; вихри же и бури были настолько сильны, что силою их сломаны были те железные крюки, на которых держались два столпа преподобного. А преподобный терпеливо стоял на высоте, в то время как столп колебался, и сам он шатался на нем от ветра, как бы ветка на дереве; ученики же святого снизу взирали на него со слезами, опасаясь, как бы он не умер от такого холода или не упал бы вместе со столпом на землю. Но надежда преподобного Даниила на Господа оставалась непоколебимою, и он продолжал безбоязненно стоять на столпе, утверждаясь на нем, как на каменном основании. Ибо чего было бояться смерти тому, для которого земная жизнь представлялась узами и темницей, а смерть разрешением и свободой, и который повторял слова Давидовы: "**выведи из темницы**", т.е. из

тела "**душу мою**" (Пс.141:7)? Чем более сильный холод преподобный переносил, тем более с горячими молитвами обращался он к Господу. И действительно, воззвал праведник и Господь услышал его²¹, и как некогда из ладьи (Мф.8:26), так и теперь с вышнего неба, запретил ветрам, и вдруг наступила величайшая тишина и вёдро. Когда, после этого, прибыл царь к святому, чтобы посмотреть, не принесли ли ему какого-нибудь вреда бывшие дожди и ветры, и когда увидал сломанными железные крюки, то приказал как можно лучше укрепить столпы и возвратился от преподобного, получив от него благословение. Дорогой же случилось с ним следующее: лошадь, на которой он сидел, чего-то испугавшись, вскочила на дыбы и, упавши назад, сбросила с себя царя, так что и венец с головы его далеко отскочил и разломился, а жемчуг и драгоценные камни с венца рассыпались. Конюхом царским был некто Иордан, по вере арианин; видя падение с лошади, он испугался, что на него падет за это вся ответственность и он будет казнён. Поэтому вернувшись назад, он пришел к преподобному, и со слезами просил его ходатайства пред царем, причем отрекался от ереси арианской и просил присоединить его к православию. Преподобный, во уважение к его благочестию, нап написал

царю, что так как Иордан отрёкся арианского зловерия и присоединился к христианскому правоверию, то он достоин помилования. На это царь отвечал святому:

- Виновником моего падение был не кто иной, как сам же я, ибо я имел дерзновение сесть на коня еще на твоих глазах, не отойдя пешком подалее от твоего святого столпа; посему и на Иордана не только не гневаюсь, но и радуюсь тому, что мое падение с лошади стало для него причиной восстания от падение душевного. В последующее затем время царь относился к святому с таким уважением, что не только сам почитал его, но и в глазах других представлял его, как носителя небесной силы; так напр., когда одному правителю иноплеменного царства, по имени Губазию, пришлось прибыть для заключение перемирия к Льву, царю греческому, то царь привел его к преподобному Даниилу Столпнику и, указывая на него, сказал: - Вот чудо в моем царстве!

Губазий же, удивившись терпению преподобного, стал кланяться не только самому святому, но и столпу, на котором он стоял, и со слезами говорил:

- Благодарю Тебя, Царь Небесный, что меня, пришедшего к царю земному, Ты сподобил увидеть мужа небесного и его жилище.

Вернувшись в свою страну, Губазий часто вспоминал о преподобном в кругу своих приближенных и посылал к нему письма, с просьбою о его святых молитвах для защиты своего царства. И был преподобный предметом великого удивления для всех, как ближних так и дальних, своих и пришельцев, царей и простых, Греков, Римлян и иноплеменников, кои приходили к нему, как к Ангелу Божию, а отходя призывали его на помощь себе, - и все они получали просимое по его святым молитвам. Мужественное терпение преподобного, с коим он, стоя на столпе, переносил все перемены воздуха, достаточно засвидетельствовано вышесказанными дождями и бурями; но, чтобы не опустить из внимания чего-либо достойного памяти святого, припомним еще следующее: Однажды стояла чрезвычайно суровая зима, дули сильнейшие ветры, гораздо более нестерпимые, чем те, о которых говорилось выше: был и снег, и лёд, и морозы; а преподобный не только не имел над своим столпом никакой крыши, но лишился даже от ветра и того кожаного кукуля, который был на его голове, и который унесён был ветром далеко в пустыню. Так стоял добровольный мученик целую ночь, перенося суровость зимы и лютость мороза. Днем же поднялась такая сильная

вьюга, что ученики святого не могли ни глаз своих поднять к столпу, ни оказать святому какой-либо помощи. По прошествии дня, наступила еще более суровая ночь, а затем опять такой же день и такая же ночь, и лишь на третий день буря несколько утихла. Тогда только, приставив лестницы, ученики поднялись на столп к преподобному и нашли его всего, с ног до головы, обледеневшим, еле дышащим и едва отогрели его, обтирая тело теплой водой и губкой. придя в себя, преподобный сказал ученикам:

- Зачем вы хлопчете около меня? зачем вы разбудили меня от сладкого сна? я только что заснул с молитвой на устах; однако благодарю вас, дети мои, что вы имеете заботу обо мне отце вашем.

Христолюбивый царь, узнав об этом, долго упрашивал святого со слезами и кланяясь ему в землю, чтобы он позволил приделать к столпу только какую-нибудь крышу.

- Пощади себя, - говорил он ему, - если не для себя, то хотя для нашей пользы, дабы не умереть тебе преждевременно и не оставить нас сирыми.

Видя слезную просьбу царя, преподобный позволил устроить крышу над своим столпом, но не для своего облегчения, а ради усердной просьбы царя, который имел к святому такую

любовь и уважение, что приводил всех приходивших к нему послов и великих князей к столпу преподобного, - то сам лично, то со своими придворными вельможами.

Приходившие же удивлялись столь великому мужеству преподобного отца, с которым он переносил днем и ночью и стужу, и жар, и обыкновенно уходили от него с чувством духовного умиления и с великою духовною пользой для себя.

Через некоторое время Гензерих, король Вандальский, объявил войну против Греков и подошел к Александрии с многочисленным войском. Греческий император, смущенный этим нашествием иноземцев, пришел с своим синклитом к преподобному Даниилу Столпнику, желая получить помощь от его святых молитв. Провидя будущее, преподобный предсказал царю, что Гензерих не только не возьмет Александрии, но и во всех своих замыслах потерпит неудачу и вернется домой без всякого успеха. Всё предсказанное преподобным действительно сбылось, и в благодарность за это благочестивый царь пожелал устроить при столпе преподобного келлии для помещения в них его учеников; преподобный же просил царя соорудить, вместо того, церковь во имя преподобного Симеона Столпника и перенести в

нее из Антиохии святые мощи его. Царь немедленно устроил в честь преподобного Симеона церковь на северной стороне от столпа Даниилова и при церкви - странноприимный дом, а затем, согласно желанию преподобного Даниила, перенес в новоустроенный храм с подобающею честью честные мощи святого Симеона. Преподобный Даниил был глубоко обрадован этим, и по случаю перенесения мощей обратился к народу с надлежащим поучением.

Нравом своим преподобный был незлобив и ко врагам своим относился с любовью. Однажды некто поносил святого, а когда слушавший его народ возмутился этим, он, показывая ему печеную рыбу, говорил:

- Вот что ест ваш постник!

Когда, после этого, и сам он и жена его с детьми поели этой рыбы, то они сейчас же впали в сильный недуг, от которого преподобный исцелил их своею молитвою, не памятуя зла и не воздавая обидой за обиду. В благодарность за столь великую к ним милость незлобивого отца, они соорудили из серебра его изображение, на коем они были представлены лежащими у ног преподобного, и были подписаны имена их; икону сию они поставили в церкви святого Михаила Архистратига Небесных Сил.

При своем незлобии преподобный Даниил имел еще великий дар столь благодатного слова, что слушатели от его наставлений приходили в глубокое умиление и очень многие получали от них великую духовную пользу, исправляя свою жизнь. При царском дворе находился один именитой воин, по имени Едрань, по происхождению галатянин, отличавшийся здоровьем и воинскими доблестями. Пришедши к блаженному Даниилу и услышав его душеполезные поучение, он пришел в сердечное умиление, немедленно же отрёкся от мира и вместе с двумя своими друзьями присоединился к ученикам преподобного. Услыхав об этом, царь весьма сожалел о нем, как о храбром воине и послал уговорить его вернуться к нему во дворец. Но тот пренебрег вниманием царя:

- **"Что пользы человеку, – сказал он, – приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?"** (Лк. 9:25).

После сего, приняв постриг от руки преподобного, он стал подражателем ему в воздержании, вкушая пищи лишь столько, сколько нужно для того, чтобы не умереть с голоду; равным образом и спал он очень мало и то - стоя или несколько присаживаясь на привешенную веревку. Впоследствии, за свою добродетельную жизнь, он приобрел любовь

царя и тот навещал его, когда приходил к преподобному Даниилу. Прожив таким образом довольно продолжительное время, он с миром преставился. После того подражателем житие сего подвижника, в иночестве Тита, был слуга его Антоний.

Спустя некоторое время, царь Лев выдал дочь свою Ариадну замуж за Зенона Исаврянина²², которого и послал с войском против варваров, вторгшихся во Фракию. Перед походом Зенон отправился к преподобному Даниилу Столпнику, и святой предсказал ему весь исход войны, с которой он вернется невредимым и затем после тестя своего, царя Льва, получит царский скипетр, но, по зависти родных, лишится царской власти, а потом снова получит ее. Всё это в свое время и сбылось. Когда Зенон воцарился после смерти Льва и процарствовал три года, то против него восстал Василиск²³, брат Верины, жены покойного царя Льва. Удалив Зенона, он захватил престол Греческий и, будучи приверженцем ереси Евтихия, возбудил большую смуту в Церкви Христовой, отвергая собор Халкидонский²⁴ и распространяя еретическое учение. Тогда Акакий, патриарх Константинопольский²⁵, собрав православных епископов, хотя и с боязнью противился царю, но не имел никакого успеха. Поэтому он послал

нескольких епископов к преподобному Даниилу с слёзною просьбою сойти со столпа и явиться к ним в столицу на помощь Церкви воинствующей. Преподобному весьма не хотелось сходить с своего места, хотя бы и на малое время; однако, видя нужду Церкви и будучи призываем к тому же и Божественным голосом свыше, сошел со столпа и явился в город к патриарху и находившимся при нем епископам. С честью встречен был он епископами и принят был ими с несказанною радостью. Услыхав о прибытии преподобного и не желая встречаться с ним, царь удалился из города в свое поместье, находившееся около столицы, но преподобный последовал за ним и туда. Но так как он не имел возможности дойти туда сам, ибо от продолжительного стояния ноги его отекали и покрылись многочисленными ранами, то его понесли на руках верующие. По дороге попался им на встречу один прокаженный человек. Увидев преподобного, он начал с рыданием просить его об исцелении; сжалившись над ним, преподобный помолился о нем и велел ему вымыться в находившемся возле моря. Тот омылся и вышел совершенно чистым и здоровым. Слух об этом чуде тотчас же повсеместно распространился, и к преподобному стало стекаться множество народа с больными,

кои, по молитвам преподобного, и получали исцеление. Окруженный таким множеством народа, собравшегося к нему ради чудес, преподобный приблизился к царскому дворцу, находившемуся в поместье. Один Готфянин, нагнувшись сверху чрез окно и увидев святого несомого на руках, засмеялся и сказал:

- Вот еще новый анфипат! ²⁶

Едва он произнес это, как тотчас подвергся наказанию Божию: он внезапно упал сверху на землю и разбился до смерти. Царь же, узнав о прибытии святого, распорядился не пускать его к себе; и святой удалился, отрясши прах от своих ног. Но затем царь тотчас же послал за преподобным, испугавшись, как бы за непочтение к святому с ним, царем, не случилось какого-либо несчастье, и просил преподобного вернуться к нему. Но он не только не послушал царя, но предсказал еще о его гибели.

- Прогневляющий Царя Небесного, - сказал он, - приумножает себе обильные бедствие и собирает гнев на день суда.

Сказав сие, он отправился в путь свой. Едва гонцы, возвратившись, успели передать царю слова преподобного, как вдруг тотчас же упал во дворце один из столбов; царь и все присутствовавшие весьма испугались: так даже

и неодушевленный предмет, по повелению Божию, засвидетельствовал непреложность пророчества преподобного и своим падением ознаменовал близость низвержение царя с престола. Возвращаясь в город, преподобный Даниил исцелил по дороге двух бесноватых юношей и дочь вдовы; змия, нечаянно обвившегося около своей ноги, он удалил одним своим словом, не получив от сего никакого вреда. В самом же городе к Даниилу приступила одна почтенная женщина, по имени Ираида, которая была неплодной; омывая слезами ноги его, она просила преподобного разрешить ее неплодство своими молитвами; святой предсказал ей о рождении ею сына и даже самое имя его: "ты, женщина, - сказал он ей, - родишь сына и назовешь его Зеноном".

Между тем царь стал искать случая, как бы ему помириться и испросить у преподобного прощение, потому что его весьма устрасило падение столба во дворце во время донесения ему ответа Даниилова. Сперва он умолял об этом преподобного чрез почтенных лиц неискренно, потому что сердце его не переставало стремиться к беззакониям. Потом он явился к преподобному лично, упал перед ним на колени и просил о прощении. Но преподобный, провидя

своими духовными очами злые его помышления, обличил его в этом, сказав присутствовавшим: - Это смирение и раскаяние его притворно; в нем под овечьей одеждой скрывается жестокость волка; но вы скоро увидите над ним правосудный гнев Божий, ибо всемогущая десница Всевышнего низлагает с престолов людей надменных.

После всех этих событий преподобный возвратился на свой столп, а спустя немного времени Василиск действительно был низвергнут с престола, как и предсказал преподобный. Зенон же снова получил скипетр царский и, видя исполнение предсказания преподобного, пришел вместе с женою своею поклониться ему.

Последующее время своей жизни преподобный безотлучно провел в стоянии на столпе, совершив множество чудотворений. Но, по своему смиренномудрию и во избежание прославления среди людей, он приписывал силу чудотворения не своей собственной добродетельности, а молитвам преподобного Симеона, и посему всех приходивших к нему больных он отсылал в церковь Симеонову к его святым мощам. Один золотых дел мастер принес к преподобному своего сына, хромого от рождения, не имевшего возможности даже

ступить на ноги, но ползавшего по земле, подобно червям, на чреве; отослав его в церковь преподобного Симеона, блаженный Даниил велел возложить мощи святого Симеона на ноги хромого отрока, и как только это сделали, хромой вскочил, и сам дошел до столпа Даниилова, радуясь и славя Бога.

Другой человек, возвращаясь с востока, попал в руки разбойников. Весьма сильно избив его, сокрушив ему колена и ограбив его, они удалились, оставив его еле живым.

Проходившие мимо его путешественники, увидев его, изнемогающего от ран, сжалились над ним и перенесли его в город Анкиру²⁷.

Епископ того города, приложив по отношению к больному всё свои попечение, вызвал к нему самых опытных врачей и вылечил его от ран. Тем не менее, и поправившись от ран, тот не мог ходить, потому что ноги его были сильно повреждены и, хотя все раны на них зажили, но достаточной для хождения силы не было.

Лишившись употребления ног, больной стал просить епископа отнести себя к преподобному Даниилу. Его положили неподвижным, как бревно, в повозку и повезли в таком виде к столпу сего безмездного врача. Даниил, отослав хромого в церковь преподобного Симеона, велел помазать его елеем, взятым от святых мощей, и

этим тотчас же исцелил его: голени и ступни у него внезапно окрепли, он сам поднялся на ноги и стал ходить, воссылая благодарение Богу и Его святым угодникам - Симеону и Даниилу.

Один испанский сотник имел такую глубокую веру в преподобного, что всякий раз, как кто-нибудь из его слуг, родных и знакомых, заболел, он писал преподобному и просил его исцелить заболевшего. Когда, затем, к нему приносили от преподобного ответное письмо, он возлагал его на больного и больной тотчас же получал исцеление. Одна нищая, имея 12-ти летнего сына, немого от рождения, принесла его к столпу преподобного и, поставив его около столпа, ушла. Преподобный, увидев отрока со столпа, велел своим ученикам взять его, чтобы он жил между ними. Ученики же, думая, что отрок молчит, наученный матерью, притворяясь немым ради бедности и с целью более легкого снискания себе пропитания, причиняли ему не мало зла, заставляя его то страхом, то побоями, что-нибудь проговорить; иногда же они кололи его, во время сна, остроконечным орудием, или ударяли колючими ветвями, чтобы, внезапно пробудившись, он произнес какое-нибудь слово. Но когда они окончательно убедились в его немоте, то донесли об этом преподобному; он велел помазать язык немого святым елеем, и

когда в воскресенье за святой литургией диакон готовился читать святое Евангелие, а присутствовавшие по обычаю воспевали: "слава Тебе, Господи!" - то и отрок отчетливо и громко произнес: "слава Тебе, Господи!" И с этого времени он стал хорошо говорить.

Достигнув глубокой старости, преподобный приблизился к своей блаженной кончине; провидя ее, он предсказал об этом своим ученикам, и написал им следующее завещание: - Чада и братья мои! Ибо вы для меня действительно и чада -потому, что духовно я породил вас, и братья,-потому, что общий всем нам Отец - Бог, и к общему нашему Отцу я и отхожу. Но я не оставляю вас, моих возлюбленных, плачущих о разлуке со мной сиротами, а поручаю заботу о вас Отцу вашему, Который вместе с вами создал и меня, Посему Он, всё сотворив разумом и премудростью, а затем преклонив небеса и сойдя на землю, претерпел смерть, и, воскресши нас ради, - да будет с вами, как премудрый охранитель вас от диавола. Как Господь, Он будет сохранять вас в послушании Его святой воле, а как Отец ваш, Он будет призывать вас к Себе с милосердием и с распростертыми объятиями всякий раз, как вы будете согрешать и падать. Как предавший Себя на смерть за нас, Он да соединит вас

взаимным единомыслием и да привлечет вас к Своему Небесному Отцу. Стремитесь к смирению, будьте послушны, любите странноприимство, посты, бдение, нищету и особенно блюдите первейшую и главнейшую заповедь - заповедь любви, а также всё то, что свойственно людям благочестивым; блюдите веру истинную, чуждайтесь еретических лжеучений и ни в чем не отпадайте от матери вашей - святой Церкви. Если всё это исполните, будете совершенны в добродетели.

Написав своим духовным детям такое духовное завещание, преподобный велел его прочитать им, а они плакали, готовясь к разлуке с ним.

За три дня до блаженной кончины преподобного, в полночь, некоторые из наиболее достойнейших учеников его сподобились видеть, как Даниила явились посетить все святые угодники, - пророки, Апостолы, мученики; приветствовав его, они повелели ему удостоиться Божественных Таин. Когда же настал самый день кончины преподобного, то прибыл патриарх Евфимий²⁸, преемник Акакия, вместе со всем своим клиром; вышеупомянутая же богобоязливая женщина Ираида, у которой по молитвам Даниила разрешилось неплодие, приготовила всё необходимое к досточестному погребению святого. В это время случился тут

один бесноватой человек, который, стоя у столпа, говорил, что видит Ангелов и много святых, шествующих с неба к преподобному, и даже называл по именам тех святых, коих он видел. Преподобный же и богоносный отец наш Даниил, радуясь о кончине своей, предал честную и святую душу свою в руки Божии, будучи 80 лет и трех месяцев от роду²⁹. Немедленно по преставлении Даниила, вышеупомянутый бесноватой избавился от мучения диавольского. Когда преподобный скончался, на небе появились против столпа его три звезды, на подобие креста, которые и днём, при свете солнечном, сияли с неизреченною силою и были видны они до тех пор, пока не было погребено святое тело преподобного мужа там же, у столпов его. Вместе с ним положены были и мощи святых трех отроков Вавилонских Анании, Азарии и Мисаила, согласно предсмертному завещанию преподобного, для того чтобы приходящие для поклонения к его могиле воздавали честь не его мощам, а мощам тех святых отроков. Так смиренный во время жизни своей остался смиренным и по кончине, уклоняясь от человеческого прославления, но Сам Бог прославил прославляющего Его, как на земле пред людьми чудесами, так и на небе пред

Ангелами Своими, будучи и Сам прославляем
всею тварью во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Терпения столп был еси, ревновавый праотцем
преподобне: Иову во страстях, Иосифу во
искушениях, и бесплотных жительству, сый в
телеси, Данииле отче наш. Моли Христа Бога
спастися душам нашим.

Кондак, глас 8:

Якоже звезда многосветлая, ты возше блаженне
на столп, мир просветил еси преподобными делы
твоими, и тьму прелести отгнал еси отче. Темже
молим тя: и ныне облистай в сердцах раб твоих
незаходящий свет разума.

---

1 Месопотамия (в переводе с греч. - междуречье)
- страна, лежащая между реками тигром и
Евфратом. Здесь именно, по библейскому
сказанию и преданию других народов,
находился рай, обиталище первозданных людей.

2 Самосаты - главный город сирийской
провинции Коммагены, на западном берегу реки
Евфрата.

3 Стадия - около 88 сажен, 20 стадий -
несколько более 3'/2 вёрст.

4 Так называется пострижение в иноческий сан, ибо главное назначение иночества - уподобление бесплотным чинам чрез молитву и подвижничество.

5 Память его празднуется Церковью 1-го сентября.

6 Антиохия Сирийская - один из древних и богатейших городов Сирии, столичный ее город; лежит при р. Оронте, верстах в 10 от впадения ее в Средиземное море, между горными хребтами Ливана и Тавра; основана за 300 лет до Р. Хр. Селевком Никатором и названа так по имени Антиоха, отца его. Для христианской Церкви Антиохия имеет особенную важность, как второе после Иерусалима великое средоточие христианства, и как мать христианских церквей из язычников.

Знаменитая церковь Антиохийская насаждена первоначально свв. апп. Павлом и Варнавою, а впоследствии утверждена еще и Ап. Петром. В Антиохии было немало замечательных соборов пастырей Церкви во время еретических (арианских и несторианских) распрей. Церковь Антиохийская издревле пользовалась особыми преимуществами, наравне с церквями: Александрийскою, Иерусалимскою, Константинопольскою и Римскою; настоятели ее имели и до настоящего времени имеют титул и

преимущества патриарха. В настоящее время Антиохия находится под Турецким владычеством и представляет собою небольшой и бедный городок, в котором насчитывается до 10 тысяч жителей.

7 Анапл - предместье Константинополя.

8 Здесь разумеется преподобный Антоний Великий, первый учредитель монашеского жития, преставившийся в 356 году; память его празднуется Церковью 17-го января.

9 Это было в царствование Византийского императора Льва 1-го, во второй половине 5-го века.

10 Анатолий - патриарх Константинопольский с 449-458 г.

11 Кукуль - в переводе с греч. Шапочка - первоначально был общемонашеским головным покровом, служившим символом безмолвия, чистоты, и незлобия, молчаливого пребывания в богомыслии и тщательнейшего к себе внимания; иногда на кукуль нашивался крест.

Впоследствии, как и теперь, кукуль стал принадлежностью исключительно одних схимников, принявших великую схиму Он употребляется вместо клобука, который в первоначальном пострижении в монашество возлагается на камилавку и отличается от клобука тем, что кругом покрывает голову и

плечи; наглавник его - остроконечный с пятью крестами.

12 Общежительный монастырь т. п.

"Неусыпающих" был основан в конце IV века преп. Александром; сначала он находился в глубоком уединении при р. Евфрате, но впоследствии был перенесен в Константинополь. Чиноположение и иноческое житие насельников этого монастыря отличалось особою строгостью. Свое наименование монастырь получил от того, что братья его, разделяясь на 24 чреды по числу 24 часов дня и ночи, непрерывно на два лика славословили Господа, поя протяжно псалмы Давидовы, так что богослужение в этом монастыре совершалось непрерывно и никогда не прекращалось.

13 Св. Геннадий - Константинопольский патриарх с 468-471 г.

14 Фракия в древности обнимала собою нынешнюю восточную часть Венгрии, Трансильванию, Бессарабию, Молдавию, Валахию, Болгарию, Сербию и восточную часть Румелии.

15 Кир - знаменитой поэт и песнописец христианский, градоначальник Константинополя при императоре Феодосии Младшем (в первой половине 5-го века), впоследствии епископ Смирнский.

16 Св. Лев I - император Византийский с 467-474 г.

17 С 408-450 г.

18 Аксиос - "достойн" - возглас, коим обозначается согласие верующих на посвящение рукополагаемого.

19 Память его празднуется 2-го сентября.

20 Местности, получившие наименование по императорам: св. равноапостольному Константину Великому и его двоюродному брату Юлиану Отступнику.

21 Выражение Пс.33:18.

22 Впоследствии император Византийский-с 474 по 441 г.

23 Царствовал с 474 - 477 гг.

24 Собор Халкидонский - 4-й Вселенский собор; происходил в 454 г.; на нем осуждена ересь Евтихия, иначе - монофизитская, признававшая во Христе лишь одно Божеское естество, будто бы поглотившее собою естество человеческое.

25 Акакий патриаршествовал с 471 - 489 г.

26 Анфипат - областеначальник, иногда - правитель города.

27 Анкира - ныне Ангора, древний город Галатии (небольшой срединной области Малой Азии),-ныне столица одной из областей Малой Азии с 30,000 жителей.

28 Св. Евфимий - патриарх
Константинопольский с 490 по 496 г.
29 Прп. Даниил Столпник преставился 11
декабря в 489 или 490 г. На столпе он
подвизался более 30 лет. Мощи его видел в
Константинополе в 1200 году русский паломник,
инок Антоний.

